

ОБ ОПЫТЕ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ФЕВРАЛЕ — ОКТЯБРЕ 1917 г.)

Лясович Татьяна Георгиевна,

докторант научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук, доцент

198261, Россия, г. Санкт-Петербург, Летчика Пилютова ул., д. 1

vyaznikova@mail.ru

© Лясович Т. Г., 2024

Аннотация. В статье представлена точка зрения автора относительно состояния духовной сферы русского общества, изменения в которой были вызваны кризисом, возникшим вследствие революционных событий февраля 1917 г., и связанным с ним опытом построения новой идеологии в условиях сложившейся в Российском государстве в марте — октябре 1917 г. переходной государственно-правовой системы. Автор на основе изучения широкого круга источников подверг критическому осмыслению данный опыт и сделал ряд выводов о том, что подобное строительство в условиях перманентного духовного кризиса было затруднено, а он сам был обусловлен совокупностью факторов: политических, социально-экономических, культурно-религиозных и др. Состояние государственно-правовой аномии, которое справедливо может считаться одним из характерных черт переходной государственно-правовой системы, стало следствием глубокого духовного, религиозного, идеологического, культурного конфликта, возникшего, начиная с первых дней становления «нового» Российского государства, и образовавшегося духовного вакуума и ситуации идеологической и религиозной неопределенности. Углублению духовного кризиса в русском постреволюционном обществе способствовала и меняющаяся в соответствии с политической ситуацией позиция Русской православной церкви по отношению к новой буржуазной власти и ее реформаторским замыслам. Подчеркнуто-равнодушная позиция русского духовенства по отношению к Временному правительству лишней раз показывала непопулярность его решений в глазах общества, лишала его проекты идеологической поддержки, тем самым способствуя утрате правительством авторитета у населения. В таких условиях все попытки центральной власти сформировать новую постреволюционную буржуазно-республиканскую идеологию оказались неудачными.

Ключевые слова: российская государственность; Февральская революция; социальные потрясения; переходная государственность; переходная государственно-правовая система; буржуазная идеология; духовный кризис; маркеры переходности; государственно-правовая аномия; мировоззренческие ориентиры.

BUILDING A NEW IDEOLOGY IN THE CONDITIONS OF A TRANSITIONAL STATE-LEGAL SYSTEM (THE CASE STUDY OF THE RUSSIAN REPUBLIC IN FEBRUARY — OCTOBER 1917)

Tatyana G. Lyasovich,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Doctoral Student, Research Department of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

vyaznikova@mail.ru

Abstract. The paper presents the author's point of view regarding the spiritual sphere of Russian society, changes in which were caused by the crisis resulting from the revolutionary events of February 1917, and the related experience of building a new ideology in the conditions of the transitional state law system in the Russian state in March-October 1917. The author, based on the study of a wide range of sources, critically analyzed this experience and made a number of conclusions: such construction in the conditions of permanent spiritual crisis was difficult and it was conditioned by a set of factors, namely, political, socio-economic, cultural-religious, etc. The author's analysis of this experience was based on the study of a wide range of sources. The state of a state law anomie, that can rightly be considered one of the characteristic features of the transitional state-legal system, was the result of a deep spiritual, religious, ideological, cultural conflict that emerged, starting from the first days of the formation of the «new» Russian state, and the resulting spiritual vacuum and situation of ideological and religious uncertainty. The changing position of the Russian Orthodox Church in relation to the new bourgeois government and its reformist plans due to the political situation also contributed to the deepening of the spiritual crisis in Russian post-revolutionary society. The emphatically indifferent position of the Russian clergy towards the Provisional Government once again emphasized the unpopularity of its decisions in the eyes of society, deprived its projects of ideological support. Thus, this contributed to the loss of the government's authority among the population. Under such conditions, all attempts of the central government to form a new post-revolutionary bourgeois-republican ideology were unsuccessful.

Keywords: Russian statehood; February Revolution; social upheavals; transitional statehood; transitional state-legal system; bourgeois ideology; spiritual crisis; markers of transitivity; state-legal anomie; worldview orientations.

Революционные события в феврале 1917 г. в России не только «потрясли мир... но существенно изменили его»¹. Они привели не только к упразднению монархии и построению нового по форме государства с новой политической элитой у власти и новыми наименованиями государственно-властных и правовых институтов — они заложили основу новой государственности, новой идеологии, новой культуры, которые, к сожалению, не успели получить завершённого теоретико-юридического контура в силу ограниченности срока нахождения у власти Временного правительства и самого существования Российской республики.

Тем не менее сама идея органичного слияния заимствованных в странах Европы и США политико-правовых конструкций (парламента, республиканской формы, конституции и др.) и идей демократии с традиционными представлениями и религиозными убеждениями русского народа не утрачивает актуальности и в настоящее время.

¹ Гринин Л. Е. Русская революция и ее влияние на изменение исторического процесса // Философия и общество. 2022. № 2. С. 6.

После февральских событий 1917 г. перед новой властью встал ряд важных и требующих скорейшего разрешения задач, среди которых одной из первостепенных была и идеологическая задача, а именно — удержать страну, оказавшуюся на «краю пропасти», в условиях затяжной мировой войны, экономического и политического кризисов, от духовного падения и морального разложения, заменив образовавшийся духовный вакуум новой идеологией.

Представлялось ли это возможным в новых постреволюционных условиях?

После Февральской революции 1917 г. состояние всех без исключения сфер жизни русского общества могло быть оценено как перманентно кризисное.

Анализ трансформаций, произошедших в государственно-правовой и иных сферах российского государства и общества в условиях социальных потрясений февраля 1917 г. и после них, позволяет сделать вывод о том, что российская государственность в рассматриваемый исторический период вступила в состояние переходности. Этот тезис подкрепляется теоретической концепцией переходного государства, сформулированной В. В. Сорокиным², и обнаружением признаков переходности³ при анализе состояния отечественного государства и права в феврале — октябре 1917 г.

Подчеркнем, что одним из признаков переходного состояния государственности является духовный кризис общества, который наиболее ярко проявил себя после событий Февральской революции 1917 г. Кризис был вызван рядом причин, одной из которых стала ломка существовавшей в Российской империи системы духовных ценностей, второй — дестабилизация положения Русской православной церкви в государстве и обществе⁴.

Иными словами, упразднение монархии означало крушение системы «национальных скреп», основанной на уваровской триаде: «самодержавие, православие, народность»⁵, которая являлась основой самосознания русского человека, верно-подданного государя-императора. Появление после Февральской революции 1917 г. новых критериев духовности, основывающихся на новых революционных идеалах и инициировавших «кризис восприятия церкви»⁶, стало камнем преткновения между церковью и правительством, способствовало как образованию нигилистической прослойки в русском обществе, так и всплеску революционных радикальных настроений. Формирование многообразия вариаций новых духовных культур «размыло» прежнюю имперскую духовно-нравственную доминанту социокультурного бытия, предложив взамен неясные мировоззренческие ориентиры⁷. Это не могло не проявить себя извне.

² Сорокин В. В. Общее учение о государстве и праве переходного периода : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

³ О признаках государства и права переходного периода неоднократно писал М. Н. Марченко (МГУ имени М.В.Ломоносова): Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. С. 188.

⁴ По мнению В. А. Руденко, факторами духовного кризиса общества становятся, как правило, пережитая обществом трансформация, а также переоценка базовых социальных ценностей. См.: Руденко В. А. Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1–2. С. 32.

⁵ Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1 (67). С. 19–32.

⁶ Среди иных признаков духовного кризиса в обществе Ю. Л. Ореханов (свящ. Г. Ореханов) выделяет так называемый кризис восприятия церкви, который проявляется в общем падении авторитета церкви. См.: Ореханов Ю. Л. Духовный кризис российского общества: некоторые методологические аспекты проблемы // Вестник ВятГУ. 2011. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-krizis-russkogo-obschestva-nekotorye-metodologicheskie-aspekty-problemy> (дата обращения: 10.09.2024).

⁷ Филюшкина Д. В. Духовный кризис современного российского общества как предмет социально-философского осмысления // URL: https://upload.pgu.ru/iblock/0ac/uch_2012_i_00020.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

Первые месяцы после Февральской революции в Петрограде ознаменовались невиданным ранее разгулом преступности. Безработные, дезертиры и праздная молодежь образовывали шайки и занимались хулиганством. Повсеместно возросло количество преступлений и негативных проявлений в религиозной сфере и сфере нравственности. О кризисном состоянии духовной сферы свидетельствовали и рост различных сектантских организаций⁸, а также увеличение общей численности негативных проявлений религиозно-экстремистского толка⁹, которые являли собой попытку оппозиционно-настроенных общественных сил поиска путей выхода из духовного кризиса.

Во многом такое положение вещей было обусловлено тем, что после Февральской революции и падения самодержавия русское общество оказалось перед сложным выбором, который затрагивал насущные вопросы времени: Быть ли в России монархии или республике? Какова роль Учредительного собрания? Сможет ли народ своими силами охранять общественный порядок и бороться с преступностью? Какова роль церкви и ее учения в новой постреволюционной демократической России? Что противопоставить знаменитой уваровской концепции «самодержавие, православие, народность»?¹⁰

Окончательных ответов на эти (как и многие другие) вопросы у новой политической элиты, пришедшей к власти, не было.

Е. Н. Трубецкой с горечью писал о том, что именно в событиях 1914–1918 гг. (Первая мировая война, Февральская революция 1917 г., Октябрьская революция 1917 г. и др.) таился зародыш последующего глобального кризиса¹¹. К тому же русское общество объективно утратило потребность поиска ответов на свои духовные запросы в церкви. Русская православная церковь оказалась не готова в новых сложившихся условиях к диалогу, а ее вероучение в свете политических новаций стало лишь одним из многочисленных вариантов мировоззрения. Так, в условиях духовного кризиса «в недрах русского общества зародился новый позитивистский тип мировоззрения, а также новое сугубо атеистическое и материалистическое миропонимание»¹².

⁸ Общее число сектантов и раскольников, по данным переписи населения в 1897 г., превышало два миллиона человек. Исследователи предполагают, что их число доходило до шести миллионов, ибо «далеко не все были готовы говорить о своих религиозных убеждениях». См.: *Кнорре Б.* Народное богоискательство: толстовцы, хлысты и другие секты // URL: <https://arzamas.academy/materials/1322> (дата обращения: 10.09.2024).

⁹ Оценивая состояние русского общества начала XX в. с точки зрения проявления религиозного экстремизма и реакции на него властей, важно обратить внимание на проблему отождествления экстремизма и революционной борьбы, которая за последнее десятилетие стала «устойчивым трендом», показателем их общей генетической и иной связи. В современной отечественной исторической науке широко распространено мнение о тождестве экстремизма и терроризма как разновидностях деструктивной деятельности, известных с древних времен всему мировому сообществу. См., например: *Антропов В. М.* Противодействие полиции Томской губернии национальному и религиозному экстремизму в конце XIX — начале XX в. // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск : Нац. исслед. Томск. гос. ун-т, 2015. С. 52–53 ; *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 40–45 ; *Елизаров М. А.* Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 — март 1921 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2007.

¹⁰ *Ромашов Р. А.* Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1 (67). С. 19–32.

¹¹ Цит. по: *Левченко А. И., Груздев В. В.* Правовое регулирование общественных отношений в нестабильных социумах : монография. М. : Проспект, 2022. С. 300.

¹² *Ореханов Ю. Л.* Духовный кризис российского общества: некоторые методологические аспекты проблемы // Вестник ВятГУ. 2011. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Осознавая сложность ситуации, Временное правительство пыталось заполнить образовавшийся «духовный вакуум» революционными воззваниями и потенциальными возможностями для граждан новой России, перенеся акценты на законодательно закрепленные демократические права и свободы граждан (свобода слова, митингов, вероисповедания и т.д.)¹³. Пресса того времени пестрела яркими заголовками и воззваниями, однако всё это создавало лишь атмосферу мнимого движения вперед, развития и созидания. На решение насущных вопросов (подготовка и проведение выборов в Учредительное собрание, создание народной милиции) затрачивались огромные для того времени средства, силы и время, однако долгожданных позитивных изменений все не наступало. Это приводило к разочарованию новой властью, утрате доверия к ней.

Попытка правительства предложить гражданам Российской республики новый алгоритм жизни и борьбы за собственные права и свободы «мирными средствами» не увенчалась успехом. К тому же большинство населения бывшей империи не успели понять, что же изменилось в государстве и как им надлежит действовать в сложившихся условиях. Многовековая вера русского крестьянства в «доброту царя-батюшку», наряду с традиционной миролюбивостью и терпением как исконными качествами русской натуры, не позволяли в одночасье укорениться новым буржуазно-демократическим идеям и идеалам. И если «чинно-благообразный» председатель Временного правительства князь Львов с его «толстовской верой в простой народ» еще мог вызвать доверие русского крестьянства (т.е., по сути, большинства населения России, которая являлась аграрной страной), то энергично-нервный Керенский с новомодной «европейской» прической и креативными взглядами на устройство государства изначально казался чужаком и не вызывал доверия крестьянского населения. Отсутствие единого конкретного подхода к проблеме устройства Российского государства у правящей верхушки, а зачастую и враждебное или равнодушное отношение представителей новой политической элиты друг к другу в условиях перманентного духовного кризиса русского общества сделали невозможным формирование новой постреволюционной идеологии.

Заслуживает внимания и тот факт, что «официальная» позиция Русской православной церкви по отношению к Временному правительству и его преобразованиям менялась по мере изменения политической ситуации. Изначально русское духовенство достаточно позитивно восприняло приход к власти Временного правительства, поскольку идеи независимости церковной власти от светской не были чужды и церковной организации. Однако последующие новации в виде демократизации внутреннего церковного управления и узаконения свободы совести наряду с проведением правительством политики конфискации церковной собственности (например, церковно-приходских школ) вызвали недовольство русского православного духовенства и заставили его пересмотреть свое отношение к новому органу власти.

В завершение представляется уместным вспомнить слова Е. Н. Трубецкого, который предупреждал, что «государственное и общественное строительство возможно лишь при одном условии: должны быть восстановлены духовные основы разрушенного общежития. Если этого нет, — всякое общественное строение обречено на разрушение, кто б его ни строил — Учредительное собрание или Директория...»¹⁴. И эти слова применительно к событиям февраля — октября 1917 г. в России оказались пророческими.

[duhovnyy-krizis-russkogo-obschestva-nekotorye-metodologicheskie-aspekty-problemy](#) (дата обращения: 10.09.2024).

¹³ Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 03.03.1917 // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1.

¹⁴ Цит. по: Левченко А. И., Груздев В. В. Указ. соч. С. 301.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антропов В. М. Противодействие полиции Томской губернии национальному и религиозному экстремизму в конце XIX — начале XX в. // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. — Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. — С. 52–53.
2. Варданян А. В., Кулешов Р. В. Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 3. — С. 40–45.
3. Гринин Л. Е. Русская революция и ее влияние на изменение исторического процесса // Философия и общество. — 2022. — № 2. — С. 5–24.
4. Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 — март 1921 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2007. — 51 с.
5. Кнорре Б. Народное богоискательство: толстовцы, хлысты и другие секты // URL: <https://arzamas.academy/materials/1322> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Левченков А. И., Груздев В. В. Правовое регулирование общественных отношений в нестабильных социумах : монография. — М. : Проспект, 2022. — 480 с.
7. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021. — 640 с.
8. Ореханов Ю. Л. Духовный кризис российского общества: некоторые методологические аспекты проблемы // Вестник ВятГУ. — 2011. — № 3-1.
9. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа // Ленинградский юридический журнал. — 2022. — № 1 (67). — С. 19–32.
10. Руденко В. А. Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // Общество: политика, экономика, право. — 2009. — № 1-2. — С. 32–35.
11. Сорокин В. В. Общее учение о государстве и праве переходного периода : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 424 с.
12. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. — М. : Республика, 1994. — 432 с.
13. Филюшкина Д. В. Духовный кризис современного российского общества как предмет социально-философского осмысления // URL: https://upload.pgu.ru/iblock/0ac/uch_2012_i_00020.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

REFERENCES

1. Antropov VM. Counteraction of the police of Tomsk province to national and religious extremism in the late 19th — early 20th century. In: Legal Problems of Strengthening Russian statehood: A Collection of Articles. Tomsk: National Research Tomsk State University; 2015. (In Russ.).
2. Vardanyan AV, Kuleshov RV. Genesis of extremism and terrorism in Russia as a retrospective aspect of criminalistic scientific knowledge. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;3:40-45. (In Russ.).
3. Grinin LE. Russian Revolution and its Impact on the Change of the Historical Process. *Philosophy and Society*. 2022;2:5-24. (In Russ.).
4. Elizarov MA. Left-wing extremism in the Navy during the Revolution of 1917 and the Civil War (February 1917 — March 1921). Author's Abstract. Dr. Sci. (History). St. Petersburg: St. Petersburg University Press; 2007. (In Russ.).
5. Knorre B. People's God-seeking: Tolstovtsy, Khlysts and other sects. Available at: <https://ar-zamas.academy/materials/1322> (Accessed 10.09.2024).
6. Levchenkov AI, Gruzdev VV. Legal regulation of public relations in unstable societies. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).

7. Marchenko MN. Theory of State and Law: textbook. 2nd ed. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
8. Orekhanov YL. Spiritual crisis of the Russian society: some methodological aspects of the problem. *Vestnik VyatSU*. 2011;3-1. (In Russ.).
9. Romashov RA. Constitutional-legal systems of the modern world: Experience of comparative analysis. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad Law Journal]*. 2022;1(67):19-32. (In Russ.).
10. Rudenko VA. Spiritual crisis of modern Russian society as a consequence of catch-up modernization. *Society: Politics, Economics, Law*. 2009;1-2:32-35. (In Russ.).
11. Sorokin VV. General doctrine of the state and law of the transition period. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2010. (In Russ.).
12. Trubetskoy EN. The Meaning of Life. Moscow: Respublika Publ.; 1994. (In Russ.).
13. Filiushkina DV. Spiritual crisis of modern Russian society as a subject of socio-philosophical comprehension. Available at: https://upload.pgu.ru/iblock/0ac/uch_2012_i_00020.pdf (Accessed 10.09.2024). (In Russ.).